"Лучше все сделать сейчас", - громко сказал Николас всем, кто находился рядом. Его голос надломился. Я не знаю, было ли это из-за странного кричащего звука или потому, что он просто нервничал. "Инвесторы будут здесь завтра. Мы должны все подготовить".

Рабочие начали бегать вокруг, пытаясь подвезти грузовики к устью шахты. Все они выглядели так, словно боялись, что Николас на них накричит. Я не мог их винить.

"Завтра?", - спросил я.

Николас кивнул.

"Почему они приедут так скоро?", - спросила Анна. Возможно, было бы лучше позволить ей задавать вопросы. У меня был высокий показатель Харизмы, но у нее есть клише, которое специально помогало ей получать информацию от НПС. Пока не понимаю, работает ли ее клише за кадром, но лучше все равно позволить ей позаботиться о вопросах.

Николас провел пальцами по волосам, нервно взмахнув рукой. "Мы много чего пообещали, чтобы получить финансирование проекта. Инвесторы хотят видеть, куда ушли их деньги".

Он обнял Кимберли и пошел вместе с ней ко входу в шахту, выкрикивая бессмысленные команды рабочим поблизости.

Не в кадре.

"Что-то определенно не так", - сказал Кэмден. "Я просмотрел свои бумаги еще раз. Они действительно вырезали мой отчет, чтобы попытаться запустить шахту снова. Мой персонаж понятия не имеет, почему они так уверены, что там внизу будут драгоценный камни ".

Я тоже не понимал этого. На самом деле, я не уверен, что Николас знал все. Несмотря на его воспитание в стиле голубых кровей и его показную уверенность, он казался очень нервным. Может быть, это просто потому, что они решили рискнуть всем с этой шахтой. А может, дело в чем-то другом.

"Рано или поздно мы узнаем, что происходит. Но что-то мне подсказывает, что мы явно не обрадуемся этому", - ответил я.

Прямо у входа в шахту находился лифт. Он был в плохом состоянии. НПС работали не останавливаясь, пытаясь починить его, чтобы на следующий день им могли воспользоваться инвесторы. Мне стало интересно, как это будет работать, когда мы не в кадре. Я думал, может быть, лифт починят магическим образом, но нет. Они действительно и дальше работали над ним, меняли местами детали и возились с различной электроникой.

Быть НПС - очень неблагодарная работа.

В кадре.

Николас и Кимберли повернулись к нам.

"Одевайтесь", - сказал он. "Мы не собираемся просто ждать, и ничего не делать. Я намерен увидеть золото к закату".

Он указал нам на стол, который был установлен рядом с грузовиком. На столе лежало оборудование для скалолазания. Мы подошли к нему и начали надевать обвязки. К счастью, на столе также были и фонарики, которыми мы сможем пользоваться в шахте.

Николас снял свой жилет и куртку, передал их Кимберли и начал надевать шлейку. Пока он это делал, я заметил, что Кимберли незаметно начала доставать из кармана куртки тот самый документ, которым он помахал Эйкерсу.

"Ты будешь спускаться с нами, малыш?" - спросил он ее.

Кимберли сделала паузу. Я думаю, ей действительно было трудно принять решение. Я не мог ее винить. Если бы у меня был вариант не идти в шахту с настоящими привидениями, мне бы тоже пришлось нелегко. Часть трудностей заключалась в том, чтобы угадать, как поступит ее персонаж. Маловероятно, что ее персонаж захочет спуститься в шахту по канату.

"Думаю, я останусь здесь, наверху", - сказала она. Она обернула его куртку и жилет вокруг своих рук, скрывая документ.

"Ты можешь подождать лифт", - предложил он. "Может быть, немного опасно спускаться вниз на тросе, но я должен это сделать. Это моя работа".

Кимберли улыбнулась. "Будь осторожен, ладно?"

Он улыбнулся ей в ответ. "Я буду в порядке".

Я понятия не имел, как спускаться по тросу в шахту. Слева от меня лифт все еще ремонтировали. Рабочие были привязаны страховкой к металлическим лесам, которые удерживали лифт на месте. Они были заняты шлифовкой и сваркой.

А мы должны начать спускаться вниз прямо рядом с лифтом. Длинная толстая веревка была привязана к лесам у входа в шахту и опущена в тоннель. Я понятия не имел, как это делать.

Николас знал, но он был скуп на инструкции.

"Наденьте это на веревку, затяните ее и медленно спускайтесь", - сказал он.

Анна, похоже, поняла, что он хотел сказать, поэтому я мог наблюдать, как она делает это первой. Мне сказали спускаться следующим. Кэмден будет после меня. Николас остался

наверху с Кимберли. По иронии судьбы, Кимберли была единственным членом нашей команды, которая могла научить себя делать это в одно мгновение с помощью клише "Удобная предыстория".

Я уже упоминал, что боюсь высоты?

На каждом пройденном метре я думал, что упаду и разобьюсь насмерть. Веревка проходила сквозь большой карабин. Мы должны были контролировать свой спуск сами. Я делал все медленно и не спешил оказаться на дне.

После того, как Анна сообщила, что она спустилась, я начал свое нисхождение. У меня ушло, наверное, на 5 минут больше времени, чем у нее. К тому времени, когда я добрался до дна, я был измотан, а сердце бешено колотилось.

Раздался всплеск помех, как будто радио настроено на канал без сигнала. Я не знал, откуда исходит звук, но мне показалось, что он исходит оттуда, где была Анна.

Анна начала похлопывать по своей одежде в поисках источника звука, но в конце концов нашла его в маленьком кармане своей куртки. У нее оказалось небольшое квадратное устройство, прикрепленное к десяти футам тонкого провода. Она вытащила его из кармана вместе с ним.

Во время спуска мы то появлялись, то пропадали из кадра. Но теперь, после спуска индикатор состояний перестал мигать, и мы оказались снова в кадре.

Я направил свой фонарик на устройство, которое она держала в руках. Это было маленькое радио.

"Анна, ты слышишь?" раздался прерывистый голос из устройства.

Мы посмотрели друг на друга. Нужно оставаться в образе, но такое развитие событий удивило нас обоих.

Она поднесла устройство ко рту, нажала на маленькую кнопку сбоку и сказала: "Я слышу вас. Мы в шахте. У нас тут не очень хороший сигнал".

На мгновение воцарилась тишина.

"Мы нашли вентиляционную шахту", - сказал голос. "Возможно, мы сможем спуститься вниз. Там безопасно?"

Анна подняла на меня глаза, надеясь, что у меня есть ответ. Я пожал плечами.

"Похоже, что безопасно, но босс скоро спустится к нам".

"Обязательно сфотографируй все, что нам может пригодиться. Мы будем наготове".

Не в кадре.

"ОО?" спросила Анна, как только мы уединились.

"Видимо", - ответил я.

Наши герои тайно были частью экологической организации под названием ОО и были посланы сюда, чтобы получить доказательства против горнодобывающей компании. Я не знал, куда заведет нас эта сюжетная нить. Теперь я начал догадываться.

Мы слышали, как сверху спускается Кэмден.

Анна быстро свернула маленькое радио и положила его обратно в карман.

Я взял свой фонарик и начал светить им по помещению, в котором мы оказались. Не было ничего, что представляло бы непосредственную угрозу. Потолок в большей части комнаты был высотой всего шесть футов. Его поддерживали старые деревянные балки, которые были шире, чем я.

От основных путей отходили две колеи. Должно быть, они предназначались для шахтерских тележек, хотя их самих там не увидел.

Главная тропа уходила влево, а другая шла прямо. Справа находилась шахта лифта.

Все пространство вызывало какое-то клаустрофобное чувство и было абсолютно тихим. Источника крика тут не видно. Я даже начал надеяться, что это был все же просто ветер, пронесшийся по туннелям.

Когда Кэмден спустился к нам, Николас последовал за ним. Он не спускался шаг за шагом, как мы, а просто позволил себе быстро падать, замедляя спуск, натягивая веревку. Он явно был опытен в этом деле.

"Вот мы и внутри", - сказал Николас. Он начал оглядывать место, словно ожидая увидеть прямо перед собой штабеля золота. "Где ближайшая жила?"

Кэмден достал свою папку с документами из-под рубашки, где хранил ее во время спуска. Он взял карту и начал знакомиться с ней.

"Вот здесь", - показал он.

"Там должна быть нетронутая жила. Они оценили ее в миллионы долларов, и если их измерения верны, то, вероятно, так оно и есть", - пояснил Кэмден. Он указал на небольшую расщелину в стороне от основного пути, по которому мы шли.

Мы посветили фонариками в том направлении. Нам всем было бы тесновато. Я видел, как улыбка Николаса становилась все шире по мере того, как мы подходили ближе. Нам двоим пришлось приседать, потому что потолок был очень низким. А теперь, пытаясь протиснуться через еще не расширенную щель, мы еще больше усложним ситуацию.

Николас отправил Анну внутрь первой и последовал за ней.

Ему потребовалась минута, чтобы протиснуться в щель. Я заметил, что тут очень влажно. Ожидал, что будет суше и готов был поклясться, что слышу капанье вдалеке, но я не мог

сказать, правда ли слышу звук капель или мне это только кажется.

Кэмден протиснулся следующим, и я последовал за ним.

Когда мы оказались в нужной точке карты, улыбка Николаса исчезла.

"Золото находится глубже в скале?" спросил он. "Нам нужно, чтобы это было что-то очень заметное и очевидное, чтобы инвесторы чувствовали себя уверенно и не затягивали с этим делом".

Кэмден снова обратился к своим записям. Я держал для него фонарик, чтобы он мог видеть.

"Согласно их отчетам, прямо тут, где мы стоим, должны быть видимые золотые жилы. По крайней мере, так утверждалось", - сказал он.

"Если написано, что они здесь, значит, они здесь", - сказал Николас.

Только это не так.

В своей жизни, я видел фотографии золотых приисков. Блестящие металлические жилы, ползущие по каменным стенам. Старатели, беззубо улыбающиеся в камеру и показывающие перспективную жилу.

Здесь не было ничего. Это была обычная коричневая и серая порода.

"Должно быть, это ошибка", - сказал Николас. "Вы, должно быть, неправильно прочитали карту".

Кэмден отнесся к нему с юмором. Он проследил наш путь по карте, но он вел прямо в то место, где мы сейчас и находились.

Мы провели по меньшей мере час в кадре и вне его, осматриваясь по сторонам в надежде найти какую-нибудь золотую жилу. Николас клялся, что карта, должно быть, составлена неверно и что настоящая жила находится неподалеку, поэтому мы обследовали местность в поисках хоть каких-нибудь признаков.

Все, что мы нашли, — это еще больше следов горных работ и еще больше коричневых и серых камней.

Но не совсем так. Мы также обнаружили, что вода стекает по стенам, образуя маленькие ручейки, постепенно размывающие породу под нашими ногами.

"Я думал, вы сказали, что здесь будет сухо?" сказал Николас.

"Здесь еще сухо для подобной шахты", - ответил Кэмден.

Мы были не в кадре, но история продолжалась.

Николас явно собирался сказать что-то злое и ехидное, но не успел, мы услышали крики вдалеке. Позади кто-то выкрикивал имя Николаса.

"Что на этот раз?", - спросил он.

Рабочий в белой каске, тот самый, который объяснял про дренажную систему, звал Николаса.

"Что? Разве ты не видишь, что мы заняты?".

Рабочий поднял руки в умоляющем жесте. "Я просто подумал, что ты должен знать, что твой отец уже подъезжает", - сказал он.

Эта новость, должно быть, удивила Николаса, потому что на его лице появилась вспышка страха.

"Он не должен был приехать сегодня".

Рабочий пожал плечами.

Мы пошли за ним обратно ко входу. За те несколько часов, что мы провели в шахтах, НПС успели починить лифт. Мы поднялись на нем обратно на поверхность. Лично я был очень рад, что выбрался из шахт.

Но что-то было странным.

Мы находились вне экрана с тех пор, как за нами пришел НПС в белой каске, Гэри. И до сих пор не возвращались в кадр.

Когда мы уходили, Николас снял свою каску и начал проводить пальцами по волосам, явно не готовый увидеть своего отца.

Он повернулся и посмотрел на нас. "Не говорите, что мы не нашли золото. Скажите, что мы до него еще не добрались".

Мы все кивнули.

За пределами устья шахты нас ждала Кимберли. Николас рассеянно обнял ее за плечи, а затем пошел дальше.

Как только Николас ушел, Кимберли практически швырнула акт Кэмдену.

"Посмотрим, скажет ли тебе это что-нибудь", - сказала она. "Я так и думала".

Кэмден открыл документ и быстро пролистал его. На его лице появилось выражение удивления.

"Это интересно", - сказал он.

"Что?" спросила Анна.

Он развернул документ так, чтобы мы могли посмотреть на него. В частности, его внимание было сосредоточено на последней странице, где стояли подписи.

Это был договор аренды на право пользования недрами, временная сделка. Он был подписан владельцем земли, неким Дугласом Эйкерсом, и владельцем компании "Эберт Майнинг" (компании, которая открыла шахту) Джеральдом Хеспером.

"И что?" спросил я.

Кэмден взял лист бумаги из своей папки и протянул его.

"Хеспер — это фамилия Николаса", - сказал он. "Джеральд - его отец".

"Подожди", - сказала Кимберли. "Что это значит?"

Это означало, что существует тайна. Джеральд Хеспер был тем, кто открыл эту шахту. Его компания, вероятно, была той, кто запечатал ее. Почему они сейчас пытаются открыть ее снова? И почему они солгали, что там есть золото?

"Это значит, что нам солгали", - сказала Анна.

Над головой послышался характерный звук лопастей. Повернувшись, я увидел черный вертолет, направляющийся прямо к нам. Он приземлился на ровном пастбище за тем местом, где земля начинала спускаться к устью шахты.

Когда двери открылись, из вертолета вышли трое бывших военных в черных костюмах, а затем повернулись, чтобы помочь пожилому человеку, которому потребовалось инвалидное кресло, как только он оказался на земле.

Джеральд Хеспер. НПС. Сюжетная броня: 35.

Три его телохранителя на красном занавесе назывались Стражами. У них также была сюжетная броня 35.

Когда Николас выбежал поприветствовать своего отца, мы с друзьями переглянулись между собой и стали гадать, к чему приведет эта история и как в нее впишутся эти высокоуровневые НПС.

Даже когда Хеспер старший, Николас и его охранники спустились, чтобы поприветствовать нас, мы не вернулись на экран. А значит для зрителей происходящее было совсем не важно.

Что происходит?

http://tl.rulate.ru/book/89737/2938656